

— Команда номер двадцать, готовы к заданию. — Доложил Геннай.

Позади него Арай тихо фыркнула, явно считая, что такой официоз излишен, поскольку шла уже пятая неделя. Очередная неделя однообразия.

— А, доброе утро, Геннай-сан, — поприветствовал пожилой мужчина за столом. — Давайте посмотрим, что у нас тут есть...

Он принялся рыться в шкафу слева от себя.

Задания обрабатывались в деревнях примерно одинаково, насколько я мог судить. Если кому-то требовалось выполнить задание, то заказчик как-то связывался с деревней. Кто-то просто останавливал ближайшего ниндзя и излагал просьбу лично, кто-то передавал более официальный свиток с подробным описанием миссии, кто-то использовал птиц или гонцов. Некоторые крупные гражданские поселения имели собственные миссионерские бюро, отсылающие еженедельные или ежедневные запросы в близлежащие деревни шиноби, другие посылали жителей подавать запрос или прибывали сами.

Так или иначе, запрос попадал в бюро.

Далее он анализировался группой джонинов, которые определяли ранг задания, а значит и цену, а также решали, будет ли деревня вообще его принимать. Любое задание В-ранга и выше должно было утверждаться советником по миссиям, выбранным лидером деревни, а А-ранг и выше — лично самим Сибуки-сама, поскольку некоторые запросы могли затрагивать секретные темы, вроде убийства знати или экономического шпионажа. После принятия решения и определения ранга первоначальному клиенту посылалось подтверждение с запросом на оплату соответствующей суммы. Если клиент соглашался, отправлялось простое подтверждение, и задание передавалось в бюро распределения. Если клиент не соглашался... ну, обычно начинались переговоры о цене между аналитиками и заказчиком, пока не достигалось согласие либо запрос не отклонялся окончательно. Торг — нечастое явление, поскольку правила процесса всем хорошо известны. Чаще всего пытались добиться скидки богачи или бедные деревни.

Наконец, бюро распределения, где работали чунины, получало запросы и распределяло их. Шиноби любого ранга мог запросить задание любого уровня, но просьбы генинов о высоких рангах отклонялись, разве что при крайних обстоятельствах. Миссии в одиночку также не приветствовались для новичков. Некоторые задания команда аналитиков лично поручала конкретным ниндзя при особых условиях или если кто-то прямо идеально подходил.

Пожилый чунин достал из шкафа несколько свитков:

— Ну, у меня есть пара заданий на рыбалку и работы по покраске, что выберете?

— Сегодня займёмся покраской, — решил наш лидер и отшутился: — За прошлую неделю

нарыбачились вдоволь. Удивительно, что в том озере ещё осталась рыба.

Диспетчер рассмеялся:

— И не говорите! Помню, во времена моего генинства тоже постоянно выполнял задания на рыбалку. Уверяю — рыба там бесконечная. Как и задания по рыбалке.

— Правда? А какие интересные D-ранги вам доводилось делать?

— Ну, была одна женщина, которой нужно было...

— Эм, может, уже пойдём? Хочу успеть сегодня закончить, — резко вставила наша напарница-куноичи.

Геннай бросил на неё сердитый взгляд, но уступил.

— Что ж, полагаю, нам и впрямь пора. Расскажите в другой раз, Матана-сан. — Извиняющимся тоном сказал он.

— Конечно-конечно, ступайте. Удачи вам, — помахал он нам рукой и переключил внимание на следующую зашедшую команду.

— Нам понадобятся кое-какие принадлежности из магазина, — сообщил наш лидер, когда мы вышли.

Арай бросила на него недовольный взгляд.

— Зачем? У них уже есть краска, нам нужно только покрасить.

— Потому что у них может не быть покрывал или ткани, чтобы укрыть мебель и пол, — пояснил Геннай. — Мы же не хотим там всё испачкать?

— Если они сами не позаботились купить всё это, — возразила Арай, — то почему мы должны? Очевидно, им плевать, если их вещи испортятся.

— Мы помогаем нашей деревне, следовательно, мы должны сделать работу как можно лучше.

— И к тому же, — добавил я, — если мы всё-таки что-то испортим, они могут пожаловаться в бюро или отказаться подписать свиток о выполнении миссии, а тогда нам попадёт.

Девушка скривилась, но перестала спорить, и мы быстро добрались до магазина. В итоге, нам это обошлось примерно в пятую часть потенциального заработка. Дальше мы живо направились в гражданский сектор по адресу, указанному в свитке задания. Подойдя к одному из домов, я постучал, и нам открыла женщина средних лет:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Геннай приветливо улыбнулся ей:

— Здравствуйте, вы, должно быть, Лин-сан? Мы команда номер двадцать, прибыли покрасить вашу гостиную. Вот наш свиток, — он поднял его на уровень глаз женщины.

— О, да! Муж вчера подал заявку, не ожидала, что вас так быстро пришлют. Проходите, пожалуйста.

Она пропустила нас внутрь уютного дома в пригороде.

В гостиной играли двое маленьких детей, носились туда-сюда, размахивая деревянными палками и повизгивая от смеха. Арай скривилась и отвернулась, принявшись ковырять ноготь.

— Я тебяюю поймаюю! — закричал один ребёнок, преследуя брата или сестру, которая восторженно запищала и припустила пуще прежнего.

— Ладно, детки, сейчас к нам пришли ниндзя, чтобы покрасить комнату, так что пора в парк,
— ласково проговорила мать.

— Ура, в парк!

Госпожа Лин загнала их в прихожую и велела надеть обувь.

— Мы проведём там весь день, наверное, вернёмся только около шести.

— Нам этого времени вполне хватит, — заверил её Геннай с улыбкой. — Развлекайтесь, мы всё сделаем.

Женщина улыбнулась в ответ и удалилась с детьми. Спустя миг, Арай громко застонала:

— Наконец-то, думала, они никогда не уйдут. Дети такие надоедливые.

— Знаешь, большинство взрослых считают детьми и четырнадцатилетних. — Задумчиво произнёс я.

— Чего ты там бормочешь, неудачник?

Я едва сдержался, чтобы не фыркнуть в ответ.

— Эй, хватит уже, мы тут по работе, верно? — вмешался наш лидер. — Помните, Торио-сан, вы хотели успеть сегодня закончить? Теперь нам нужно отодвинуть всю мебель в центр комнаты, накрыть её этими простынями, а затем разложить покрывала у стен, чтобы не пропустить капли краски.

Он начал поднимать журнальный столик к середине комнаты и многозначительно посмотрел на нас. Арай глянула на меня, фыркнула и схватила тумбу с телевизором. Я подвинул диван, обнажив тот беспорядок, который обычно скапливается за мебелью. Катаяма заметил это и, осмотрев подобные грязные места там, где раньше стояли другие предметы, задумчиво протянул:

— Ито-сан, не мог бы поискать пылесос? Можем здесь быстро прибраться, пока не разложили покрывала.

— Да бросьте, — фыркнула Арай, скрестив руки на груди. — Мы не теперь не только маляры, но и горничные? Может, вам ещё помыть за них посуду, а этому неудачнику — унитаза?

— Это займёт не больше пяти минут, — нахмурился мальчик. — Что плохого в том, чтобы немного помочь?

— А то, что это не наша работа? Или то, что это недостойно шиноби? Мы могли бы просто выполнить миссию и уйти отсюда побыстрее.

Пока они препирались, я быстро нашёл шкаф с верхней одеждой и заметил пылесос. Молча подключил его и начал убирать.

— У меня на это меньше пары минут уйдёт, — объяснил я. — Просто отодвину покрывала, когда доберусь до того места, где вы красите.

— Спасибо, Ито-сан.

Геннай выразительно посмотрел на Арай, которая злобно зыркнула в ответ и принялась бормотать себе что-то под нос очередные ругательства, неохотно расстилая покрывала по полу.

Мы насладились примерно часом блаженной тишины, нанеся первый слой краски. Нужно было подождать, пока она высохнет. Само-собой наша ворчливая напарница завела свою шарманку снова:

— Почему я попала к вам в команду? Совершенно непонятно, о чём они вообще думали, сводя нас вместе.

— Правда? — Я с любопытством посмотрел на неё. — По мне так всё очевидно. Разве мы не должны будем стать командой по сбору информации?

Они оба повернулись ко мне с изумлённым/недовольным видом.

— С чего ты взял? — Спросил лидер.

Я почесал затылок:

— Ну... разве это не логично? Смотри: ты отлично ладишь с людьми, умеешь расположить их к себе, играешь голосом, мимикой, дружелюбный и всё такое. При желании можешь выудить из них важную информацию, если постараться.

— А Торио-сан — специалист по скрытности, так что она могла бы подслушивать или красть важные предметы, — быстро подхватил мою мысль Геннай.

— А ты что умеешь, слабак? — Ехидно бросила мне Торио.

Честно говоря, её попытки вывести меня из себя начинали это делать. Уж больно изнурительно было выслушивать бесконечное нытьё этой самовлюблённой стервы, из раза в раз, с задания на задание. Благодаря обрётённой силе я стал весьма надменным по отношению к другим генинам или обычными людям. Обоснованно надменным. Поэтому её оскорбления меня не понимали. Но порой всё же так хотелось просто швырнуть её на землю, сделать побольнее, пробив нитями болевые точки, и в самой грубой форме объяснить её место и роль в этом мире. Пока что ограничивался едкими замечаниями и колкостями, которые бесили её в ответ. Нужно держаться образа. Она сосредотачивалась в основном на мне, поскольку я казался «слабее» из-за отсутствия выдающихся боевых навыков и неприметной внешности. Наверное, то, что я дружу с изгоем номер один в деревне, тоже играло свою роль.